

СТАРЫЙ ГОД НОВОМУ:— Продолжай в том же духе!

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

К Р О К О Д И Л

№ 36 (1434) ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к. ГОД ИЗДАНИЯ 34-й МОСКВА 30 ДЕКАБРЯ 1955

1956-й

Он пришёл ровно в двенадцать, молодой, красивый, с горящими энергией глазами.

Все ему обрадовались, как родному, и подняли в его честь бокалы.

Новый год поправил микрофон, широко и приветливо улыбнулся и заговорил:

— Разрешите мне, Новому году, приступить к исполнению своих служебных обязанностей. Во-первых, я считаю своим долгом заявить, что мне у вас нравится. Я вижу хороших, сердечных, жизнерадостных людей. Судя по всему, здесь живут и трудятся весело и дружно.

Между прочим, мне известно, что некоторые личности, вступая на новый пост, начинают первым делом хулить своего предшественника. Я категорически заявляю: мой предшественник сдал мне дела в основном в отличном состоянии.

Он неплохо поработал. Возьмём, к примеру, матушку Волгу: как она ни сопротивлялась, всё же её укротили и перегородили.

С берегов Волги перекинемся на Невский проспект. «Нет ничего лучше Невского проспекта», — писал Гоголь. Сейчас Николай Васильевич должен был бы внести поправку в эту фразу: «Нет ничего лучше Невского проспекта, вблизи которого возникла станция метро».

Кстати, о станциях. Надо признать, что наша первая атомная электростанция пользовалась в минувшем году большим вниманием, и посетившие её многочисленные гости справедливо отмечали её мирный характер. Надеюсь, что при мне атом будет работать на благо людей с ещё большей энергией.

Моего предшественника часто видели на колхозных полях, обильные доказательства чему имеются на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и на вашем, друзья, праздничном столе. Вот я наблюдаю, как сидящий против меня молодой человек с аппетитом закусывает ветчиной. Бьюсь об заклад, что поросёночек был выкормлен на кукурузе, которую мой предшественник успешно продвигал в новые районы.

Надо отдать справедливость моему предшественнику: он не сидел на одном месте. Его видели и у Каховки и на Северном полюсе. А совсем недавно он снарядил экспедицию в Антарктику. Пожелаем её участникам в новом году доброго пути и успешной научной работы.

Мой предшественник был радушен и гостеприимен, он широко раскрывал двери нашего дома перед дорогими гостями. Правда, иногда случалось, что некоторые гости, вроде члена Верховного суда США Уильяма Дугласа, находясь у нас, говорили одно, а возвратясь домой, совершенно другое. Но, несмотря на это, считаю необходимым заявить: я буду верно следовать примеру моего предшественника в этом вопросе о гостеприимстве. «Дорогие друзья, добро пожаловать!». Эту фразу прошу перевести

на все имеющиеся в мире языки. Да здравствуют все языки, да здравствуют все переговоры, кроме разговоров «с позиции силы»!

Новый год посмотрел на присутствующих, помолчал немного и продолжал:

— Сейчас я, к сожалению, перехожу к малопривлекательной части моей речи.

В полученном мной наследстве есть и пережитки прошлого: равнодушные бюрократы, грубияны, гасители технической инициативы, халтурщики и хулиганы. К сожалению, сразу от всего этого не освободишься. Придётся с ними схватиться и мне. Ко всем вам, дорогие друзья, большая просьба: помогите сократить количество этого гнилья, помогите ещё более ослабить силу и влияние разных пережитков.

А теперь... Новому году не полагается приходить с пустыми руками. Поэтому получите мой подарок — новый, усовершенствованный телевизор марки «МО» (международное обозрение).

В отличие от некоторых ныне существующих марок он не искажает образа даже малопривлекательных нам личностей и даёт их в натуральную величину, в неприглядном виде.

Попробуем включить. Вот, пожалуйста, европейский пейзаж, яркий день, голубое небо. А это что за субъекты среди мирно настроенных европейских народов? Почему они так закутались? Всё понятно. Это сторонники «холодной войны», те самые джентльмены, которые больше всего на свете боятся угрозы мира. При одной мысли о мире их мороз подирает по коже даже около тёплого Женевского озера.

А это что за хмурая физиономия? Почему на ней такая брезгливая мина? Чем она недовольна? А! Понятно. Это представитель колонизаторов. Он пытается протестовать против «наглых выпадов» народов бывших колоний, лишивших его «благородных» доходов.

А это что за лилипут? Чего он шумит на временно захваченном острове? Чего он хочет? Тоже понятно. Он хочет заслонить своей ничтожной фигуркой великий Китай и произносит с сильным американским акцентом одно краткое слово — «вето». И, представьте себе, находятся чудачки, которые принимают всё это всерьёз.

Давайте переключимся на другую волну. Слышите радостную музыку из Индии? Видите весёлые танцы в Бирме и Афганистане? Торжественное шествие во Вьетнаме?..

Вы видите людей, голосующих за мир, за счастье человечества.

Они уверены, что новый год будет годом их новых успехов.

С Новым годом, дорогие друзья!

С новым счастьем!

СТИХОТЕЛЕГРАММЫ

СРОЧНАЯ 1955-МУ
 ПРЕДЫДУЩИЙ ГОД,
 ПРОПУСТИ ВПЕРЕД
 ПРОХОДИ — НЕ СТОИ!
 ПЯТЬДЕСЯТШЕСТОЙ

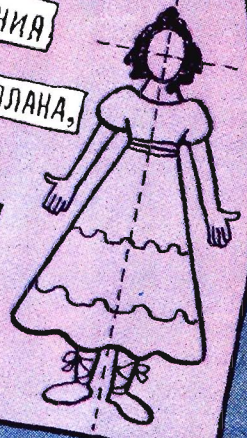
ИЗ ДЕЛИ, ОСЛО И Т.Д.
 МОСКВУ В НОВОГОДНЕМ ПРИВЕТСТВУЕМ ГОСТЕ
 ИНДИЙСКИЙ, ВАРЯЖСКИЙ
 И ПРОЧИЕ ГОСТИ

МОСКВА
 МУЗЕЮ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ
 ВЕРНУЛИСЬ С ВОЛХОНКИ В СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ ДОМ
 ПРИВЕТ И СПАСИБО ЗА ТЕПЛЫЙ ПРИЕМ.
 РЕМБРАНТ И ЕГО ЖЕНА САСКИЯ

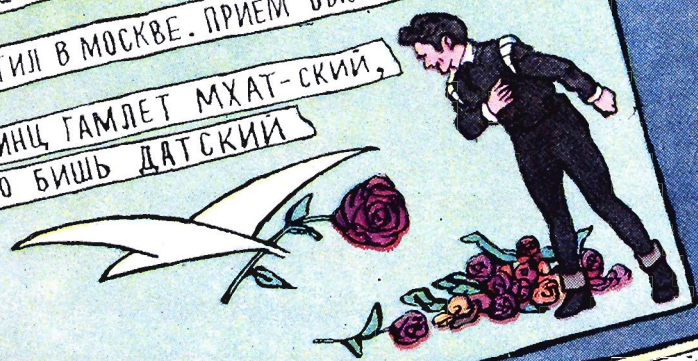
ПОЗДРАВИТЕЛЯМ
 СПАСИБО. ТРОНУТЫ ВНИМАНИЕМ
 ПРИВЕТ!
 С ГЛУБОКИМ ЗАЛЕГАНИЕМ
 ЛЕНИНГРАДСКОЕ МЕТРО

МИНИСТЕРСТВУ ПРОСВЕЩЕНИЯ
 МЫ ВТИСНУТЫ В РАМКИ УЧЕБНОГО ПЛАНА,
 КАК СКУЧНЫЕ СХЕМЫ.
 ОНЕГИН. ТАТЬЯНА.

РАДИОВЕЩАЮЩИМ
 КОНЦЕРТ С НЕМУДРАЩЕЙ СЛОВЕСНОЙ ПРОКЛАДКОЙ
 ПОДЧАС НАЗЫВАЮТ «КОНЦЕРТОМ-ЗАГАДКОЙ».
 ПРОШУ, НАВЕДИТЕ В ЭФИРЕ ПОРЯДОК:
 ПОБОЛЬШЕ КОНЦЕРТОВ — ПОМЕНЬШЕ ЗАГАДОК!
 РАДИОСЛУШАТЕЛЬ

СТРЕТФОРД-НА-ЭВАНЕ. В. ШЕКСПИРУ.
 ГОСТИЛ В МОСКВЕ. ПРИЕМ БЫЛ БРАТСКИЙ.
 ПРИНЦ ГАМЛЕТ МХАТ-СКИЙ,
 ТО БИШЬ ДАТСКИЙ

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. СЕКЦИЯ ПОЭТОВ
 ПУСКОЙ ДОЛМАТОВСКИЙ НЕ ДУЕТСЯ
 ЧТО С НИМ ЩИПАЧЕВ НЕ РИФМУЕТСЯ
 КОЗЬМА ПРУТКОВ

ДОСТАВЛЕНА
 СОПОЗДАНИЕМ

АНТАРКТИДА. СОМОВУ.
 ЧТО ПЕРЕДАТЬ МОИМ ЧИТАТЕЛЯМ?
 КАК ВЫ ДОЕХАЛИ-ДОШЛИ?
 ПРИВЕТ «ОБИ» И ОБИТАТЕЛЯМ
 НЕОБИТАЕМОЙ ЗЕМЛИ.
 КРОКОДИЛ

ДРУЖЕСКАЯ ВСТРЕЧА

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

АТОМ:— Я думаю, мы с вами сработаемся!

СЛОЖНЫЕ ПРОФЕССИИ

Загвоздка

Современная химия непрестанно движется вперёд. Как видно, Лисичанский химкомбинат и трест «Лисхимпромстрой» тоже не стоят на месте. В штатах этих предприятий значатся представители весьма сложных и оригинальных профессий. Вот некоторые из них.

Машинист-полузащитник турбины ТЭЦ тов. Коляденко. Оклад — 800 рублей в месяц. Полусредний нападающий слесарь стройучастка № 1 тов. Панин. Месячный заработок — 1 200 рублей.

Вратарь-аппаратчик тов. Войков. Оклад — 1 000 рублей.

И так далее.

В данный момент мы можем лицезреть представителей упомянутых профессий всех вместе. В количестве двадцати персон они досрочно собрались за праздничным новогодним столом и ведут оживлённую беседу на производственные, сугубо химические темы:

— А помнишь, Лёня, как ты с четырёх метров промазал по воротам «Металлурга»?

— Подумаешь! А тебя судья за грубость два раза с поля удалял!

— С наступающим Новым годом, товарищи химики! Выпьем за наших главных болельщиков!

Три тоста, следующие один за другим, заглушаются дружными приветственными кликами. Первый тост — за управляющего трестом «Лисхимпромстрой» тов. Новикова, который сам когда-то был ярким футболистом. Второй

и третий — за директора «Лисхимкомбината» тов. Вилесова и за председателя завкома тов. Пронина. Исполать им, ответственным болельщикам! Ведь это их отеческим попечением содержатся на разных фиктивных должностях игроки футбольной команды «Химик».

Да, кстати... Некоторые товарищи в Лисичанском горисполкоме и горкоме партии осведомлены о таком странном сочетании химии с футболом. Но они только плечами пожимают: дескать, в чём дело? Вон и в других городах Донбасса — в Кадиевке, в Ворошиловске, в Рубежном — футбольные команды содержатся на тех же основаниях.

В общем, старая погудка на новый год... Кажется, уж сколько раз говорили об этом, — ан нет, ничем не проймёшь иных руководящих болельщиков. «Мазила! — кричат они своим подопечным. — Бей по воротам!» И ради этих сладостных мгновений двенадцать месяцев в году бьют по государственному карману.

Свой новогодний вечер коллектив кировского завода «Физприбор» начнёт с энергичного пробега на короткую дистанцию — от заводской столовой до красного уголка. Читателя, разумеется, удивит, что программа вечера откроется таким массовым кроссом. А как же иначе, если на дворе мороз трескучий, а своей раздевалки в красном уголке нет? Конечно, её можно было бы там оборудовать, но беда в том, что половину красного уголка занимает по договору посторонняя организация. Завод «Физприбор» совершил этот неосмотрительный поступок, желая помочь соседу, пока он не надстроит своё здание. Но сосед оказался не из благодарных: здание своё он давно уже надстроил, а красный уголок завода освободить не желает.

Читатель вправе спросить: почему об этом пишет «Крокодил»?

Почему, скажем, редакция областной газеты «Кировская правда» не заинтересуется этим фактом и не обнаружит имена тех, кто не выполняет условий договора? Но в том и загвоздка, что этой организацией является как раз «Кировская правда». А разве станет редактор на страницах руководимой им газеты сообщать о том, что он «забыл» в красном уголке завода свою цинкографию?

Вот почему коллектив завода «Физприбор» обратился в «Крокодил» с просьбой передать редакции «Кировской правды» новогодний привет и пожелание, чтобы она в новом, 1956 году выполнила старое обязательство.

Похитение МАДИНЫ

Елена ЦУГУЛИЕВА

Бывали вы когда-нибудь в Фиагдоне? Недавно в этом осетинском селении случилась интересная история. О ней я и хочу сегодня рассказать.

Начнём с того, что к тётушке Саниат приехали в гости из районного центра племянник Тотырбек и племянница Мадина, которая до этого училась в городе Орджоникидзе. По случаю приезда дорогих гостей тётка Саниат устроила вечеринку. Молодёжь собралась со всего селения, играли попеременно два аккордеона. Танцевали с таким жаром, что пыль взвивалась столбом, посуда в шкафчике угрожающе гремела, а с потолка сыпалась штукатурка.

Красивы в Фиагдоне девушки, но даже среди них Мадина выделялась своей красотой и привлекала внимание молодых джигитов. Понравилась она и бригадир-животноводу Темболу. Он глядел на неё, разинув рот, сдвигал шапку то на одно ухо, то на другое и, наконец, не выдержав, подошёл к её брату.

— Чёрные косы, чёрные брови — настоящий ягнёнок, — заявил он и толкнул в бок Тотырбека.

— Ничего сестрёнка, не хуже других, — скромно ответил тот. — Хочешь, познакомлю?

— Клянусь предками! — восторженно взревел Тембол. — Если бы ты уговорил её выйти за меня замуж, я бы стал тебе слугой до конца дней.

Такая перспектива, повидимому, устраивала Тотырбека. Он немедленно подошёл к сестре и изложил ей чувства, внезапно вспыхнувшие под шегольской зелёной рубашкой бригадира.

— О ком ты? Об этом страшилище с головой, как тыква? Наверно, я надоела тебе, брат, что ты хочешь отдать меня за первого встречного! — И она засмеялась, показав белые, как свежий сыр, зубы.

Тембол же этот смех расценил по-своему. «Радуетя, — подумал он, — значит, и я ей понравился». В этом мнении утвердил его и Тотырбек:

— Она от тебя без ума. Но какая девушка открыто в том признаётся?!

— А замуж она за меня пойдёт? — деловито осведомился Тембол.

— Прежде чем сажать хлебы в печь, нужно её протопить, — туманно ответил хитрец. — На пожар, что ли?

— Но Мадина в любой день может уехать к себе в район, а там, как тебе известно, молодых много. Ещё под носом перехватят! Если сосватаешь, — пообещал он Тотырбеку, — подарю тебе новую каракулевую шапку и дедовский серебряный кинжал.

На другой день Тотырбек сообщил Темболу радостную весть: — Мадина согласна стать хозяйкой в твоём доме.

— Когда же присылать сватов? — торопился Тембол.

— Сватов не надо, — таинственно сказал Тотырбек. — Она говорит, что на свадьбу уйдёт много денег, а они вам в хозяйстве пригодятся. Лучше будет, если ты по старинному обычаю её похитишь.

Тембол призадумался. Конечно, похитить девушку он бы сумел, но как бы потом не потащили к прокурору. Да ещё на всех собраниях будет прорабатывать за «пережитки старины».

Но Тотырбек успокоил его:

— Если с согласия невесты, никому дела нет.

— Тогда пусть она сама мне напишет, — потребовал осторожный «жених».

К вечеру он получил расписку, нацарапанную от имени Мадины шкодливым Тотырбеком. Тут же в предельно короткий срок — за две минуты — был обдуман план похищения.

— Завтра вечером я уйду из дому, — пояснил Тотырбек. — Мадина спит в комнате направо, а тётка — налево. Смотри не перепутай. И не бойся: тётка глухая, не услышит. — При этом хитрец указал комнаты как раз наоборот, рассчитывая, что Тембол навлёт именно на тётку. Вот смеху-то будет!

Но случилось так, что в комнате Мадины перегорела лампочка, ей нужно было что-то писать, и они поменялись с тёткой комнатами.

Поздним вечером Мадина услышала за спиной лёгкий шорох. Не успела она сообразить, в чём дело, как на её голову упала плотная мохнатая бурка. Чьи-то руки быстро завернули её и понесли. Над ухом кто-то громко сопел. Потом её помчала телега, подсакивая на ухабах, и наконец остановилась. Девушку внесли в комнату, положили на тахту и ушли. Она слышала,

как хлопнула дверь. Выпутавшись из бурки, Мадина осмотрелась и по фотографии, висевшей на стене, без труда узнала своего похитителя.

Дверь открылась, и, улыбаясь во весь рот, вошёл Тембол.

— Ты меня ждала, о чёрная голубка? — вкрадливо спросил он. — Вот я перед тобой, как горный олень.

Он подошёл поближе и протянул к ней руку. Но не успел «горный олень» коснуться плеча Мадины, как отлетел в дальний угол, отброшенный ударом маленького, но крепкого кулака.

— Так и пскалечить можно, — ошеломлённо пробормотал он, потирая челюсть и со страхом поглядывая на «чёрную голубку».

— Значит, не зря я столько времени занимаюсь спортом, — спокойно произнесла она. — Убирайся вон!

«Обиделась, наверное, что не в машине вёз», — подумал Тембол, а вслух смиренно сказал:

— Не сердись, солнечный луч, я даже сундучок твой захватил с собой. — И он поставил на пол кожаный чемоданчик.

— Как тебе в голову могла придти такая умная мысль? — удивилась Мадина. — Действительно, он мне очень нужен... А теперь подожди-ка сюда.

Обрадованный этим приглашением, «жених» приблизился к Мадине, которая пристально смотрела куда-то на улицу.

— Что это за кошки? — сердито спросила она, указывая в окно.

— Какие кошки? — испугался Тембол. — Это же коровы, свет моих очей!

— Я тебе сейчас покажу «свет очей!» — ещё больше рассердилась невеста. — За кем закреплено это стадо?

— За мной! — гордо отвечал Тембол. — Я же бригадир животноводов.

— Интересно знать, почему они без присмотра на улице бродят? И чем ты их кормишь?

— С-соломой, — пролепетал Тембол.

— Как они только, несчастные, на ногах держатся! А почему нет силоса, комбикорма, сена?

— Да это, наверно, порода такая, — изворачивался Тембол, уже забыв о своих брачных планах. — Вот приедет новый зоотехник МТС! Тогда...

— Он уже приехал, пустая твоя башка! — закричала Мадина, высоко подняв руки над головой. — Он приехал и видит твой позор, о величайший из лодырей!

— Что ты говоришь?! — испуганно отступил Тембол. — Как приехал? Где же он?

— Перед тобой, перед тобой, о горе колхоза! Я зоотехник МТС! — Мадина так сверкнула глазами, что незадачливый «жених» опрометью выскочил из комнаты. Но за порогом он встретил Тотырбека, который вежливо осведомился, что это за синее пятно у него на скуле, а потом лукаво сказал:

— Я за шапкой приехал. Ты же обещал...

— Я тебе целый мешок шапок дам, только увези её поскорее, ради живых и мёртвых!

— А что случилось? Ты её обидел, наверное. Конечно, она девушка слабая и...

— Слабая! — завопил «жених». — Разве только потому, что ей не удалось с одного удара разбить мою голову. Увези её, если в тебе есть хоть капля совести!

Тотырбек вошёл к сестре, а через минуту выскочил из комнаты.

— Не хочет ехать, — сообщил он. — «Пока, — говорит, — не наведу здесь порядка, никуда не поеду». Акт на тебя составляет за порчу стада. Иди подписывай. Придётся тебе, видно, другую невесту подыскать.

— Другую голову ему подыщи! — решительно заявила похищённая, появившись на пороге. — Одевайся, о губитель колхозного стада! Коровники пойдём смотреть. Представляю, что там творится! А о твоей проделке поговорим в другом месте. И тебе тоже попадёт, — повернулась она к брату. — Не хотелось шум поднимать, а то бы я...

— Так ты же сама собиралась сюда ехать! — защищался Тотырбек. — Вот он тебя и привёз...

— Спасибо! — ядовито сказала «невеста». — Без вас бы никак не добралась... Да оденешься ты когда-нибудь? Долго мне ещё ждать?

Тембол, дрожа, не попадая в рукава, стал натягивать пальто. — «Фарн фацау!» («Благодать грядёт в дом жениха») — вслед Темболу торжественно пропел Тотырбек слова из свадебной песни.

„КАК ДЛЯ СЕБЯ“

(Непроизнесённый монолог на новогоднем концерте)

Знакомое волнение неизменно охватывает актёра каждый раз, когда он выходит на сцену:

— Дойдёт или не дойдёт? Не останется ли зритель равнодушным? Зевающий и скучающий зритель — это самая объективная и строгая рецензия, а пустой зрительный зал — это уже окончательный приговор, который обжалованию не подлежит. И напрасно пытается равнодушный директор театра объяснить отсутствие публики тем, что она предпочитает смотреть спектакль по телевизору...

В сегодняшний праздничный вечер тут царит приподнятое настроение, и на ваших лицах написаны радость, отзывчивость, внимание. Всё, что угодно, кроме равнодушия. Как хорошо, если бы так было всегда: и в праздник, и в будни, и в театре, и на работе! Но давайте вспомним, друзья, какими были некоторые из вас только несколько часов назад...

Вот в третьем ряду возле высоченного брюнета, архитектора, сидит миловидная блондинка с уложенными пышной короной волнистыми косами. Взгляните, как чутко она следит за каждым движением своего соседа.

Если бы она так же внимательно следила за телефонами во время дежурства на междугородной станции... Знайте, товарищ архитектор, что именно эта миловидная девушка здорово испортила вам нервы, когда вы пытались из Свердловска дозвониться домой.

С огромными трудностями вы наконец получили Москву и услышали в трубке гудки. Телефон свободен! И вдруг раздалось чьё-то раздражённое шипение: «Зря людей будите!.. Не туда попали!»

Вы безнадежно стучали рычагом: «Алло, Москва, алло!..» Но миловидная блондинка забыла обо всех телефонах на свете: она обсуждала с подругами достоинства нового французского фильма. Ей было не до вас...

Впрочем, и у неё есть к вам, товарищ архитектор, встречный счёт. Это вы запроектировали такой узкий коридор, что она не могла пронести в свою комнату новую тахту. Какое огорчение! Пришлось спливать красивые лакированные ножки... Так равнодушие, проявленное телефонисткой, вернулось назад, точно ловко запущенный бумеранг.

Левее сидят рядом инженер с периферии и не по возрасту расплывшийся начальник канцелярии министерства. Радуйтесь, товарищи, что вы не знакомы друг с другом! Инженер и не подозревает, что он тщетно потерял сегодня несколько часов в бюро пропусков, чтобы попасть к начальнику канцелярии на приём.

— За это время, — иступлённо кричал он, — я бы успел в Новосибирск слетать!..

Но и тучный начканц сказал бы вам, товарищ инженер, несколько тёплых слов: вы, оказывается, руководите на заводе изготовлением уродливых игрушек, испортивших настроение его малышам...

Вон в пятом ряду сидит сухощавый человек. Это директор недавно открытого магазина «Гастронома», в котором есть всё необходимое, чтобы покупатели были довольны: и большой выбор продуктов, и мрамор, и бронза, и хрусталь, и высокие монументальные двери, уходящие точно в небо. Много, очень много дверей!

Но этот равнодушный человек умудрился испортить настроение своему соседу по креслу — молодому конструктору, которому при входе в роскошный магазин оторвали на пальто все пуговицы: розовощёкий директор закрыл почему-то большинство роскошных дверей, создав никому не нужную толчею.

У директора «Гастронома» есть, в свою очередь, претензии к его соседу — конструктору. Это он, забыв о живых людях, сконструировал в автобусе такую высоченную подножку, какую могут одолеть только специально тренированные спортсмены.

И каждый раз, садясь в жёлто-красную машину, директор поминает её проектировщика недобрый словом. И вместе с ним его честят ещё тысячи пассажиров, спотыкающихся об эту злополучную, непродуманную ступеньку. Вам не икается, товарищ конструктор?..

А сколько таких совершенно ненужных и бессмысленных подножек ставят нам равнодушные люди буквально на каждом шагу! Это они заполнили прилавки магазинов бесформенными костюмами, уродливо сшитыми платьями, бездарными статуэтками, халтурными копиями с картин, словно вылинявшими поздравительными открытками...

Но что я вижу? Меркнет улыбка, освещавшая лица некоторых зрителей... Неужели и они приложили свои руки к этим бездушным и безвкусным вещам? Неужели это их философия, простая и циничная:

«Зачем осложнять себе жизнь, что-то стараться улучшить, усовершенствовать? Сплопают и так!..»

Поглядите, как заёрзал в кресле зритель в пятом ряду... Это шеф-повар столовой, в меню которой дежурное блюдо — стандартные щи. Их вкусом не интересуется никто, кроме посетителей. Совсем другое дело, если шеф-повар захочет угостить нужного человека. Тогда на кухню летит энергичная команда:

— Один раз свинья отбивная, как для себя!..

И, точно по волшебству, появляются и хрустящая корочка, и ароматный гарнир, и чудесная сервировка...

«Как для себя»... А ведь миллионы советских людей уже четвёртый десяток лет работают именно **для себя**, вкладывая в эти слова совсем другое содержание.

Они сооружают на века гигантские плотины и гидроэлектростанции для своего народа, строят свои заводы и колхозы, собственные университеты, дворцы культуры. Для себя, для своих детей и потомков!

Но в пылу строительной горячки появляются вдруг тени прошлого — ещё уцелевшие равнодушные, близорукие люди. Они норовят утащить для себя одну доску, забывая, что «для себя» строится весь этот светлый и солнечный дом.

А я сегодня вспомнил о равнодушии не потому, что отношусь к вам равнодушно, дорогие товарищи зрители, и собираюсь испортить новогоднее настроение... Мне хочется просто внести одно деловое предложение:

— Давайте, друзья, оставим равнодушие, как никому не нужный багаж, за порогом старого года. Как легко нам всем станет тогда жить и дышать!

Игорь ИЛЬИНСКИЙ, народный артист СССР.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

В АНТАРКТИКЕ

Встречают дорогих гостей.

Рисунок К. ЕЛИСКЕВА.

СТАРЫЙ ГОД (прощаясь с кинодеятелями): — За цветы спасибо, жаль только — лент маловато!

ИЗ ГЯЗИ ДА В ДРЯЗГИ...

Москва. Серое здание у Красных ворот. В одном из коридоров собралась группа людей в железнодорожной форме. Они оживлённо беседуют. К ним прислушивается гражданин в коричневом пиджаке, видимо, из другого ведомства. До него долетают обрывки фраз:

— И ты за назначением?

— Не повезло, брат! С такого великолепного узла, как Грязи, переводят в Дрязги. Конечно, совсем не те масштабы.

— А мне-то каково! Три года просидел в Хлевище, привык, а теперь направляют в Свиноскую. Правда, к Москве ближе будет...

— Слышали, как Иван Иванович отличился? Вышел на работу в нетрезвом виде. Начальник его пробирает, а он ему: «Где же ещё пить, как не на нашей станции? Название уж очень располагающее — Кабаково».

— А что начальник?

— Раз так, говорит, пошлём тебя в Болото. И поехал наш Иван Иванович на Северную дорогу...

Возле окна двое спорят:

— Жаб? Это на Горьковской дорге. На Белорусской — Жабинка.

— Гоняли меня, гоняли. Из Мергвяка на Погост, оттуда в Яму.

— Сын окончил институт, дали направление в Шелудяки. Он было отказываться, а ему говорят: «А Тумака не хочешь?» Наконец согласился на Мокрицах.

— Разбойщина — не последняя станция на Приволжской. Вот недавно метод уплотнённой погрузки разработали. Только гласности его не передают: никак не подберут названия почину — не то разбойщиков, не то разбойников.

Гражданин, слушавший разговоры, не выдерживает. Он подходит к товарищу из Разбойщины и конфузливо спрашивает:

— Извините, это что за странные названия? Может быть, специальный код?

— Ка-акой там код! — пренебрежительно машет тот рукой. — Это всё станции с законными наименованиями.

— А почему же их не переименовывают? Разве нельзя?

— Почему нельзя? Было бы только желание...

Тут открывается дверь. Из неё высовывается голова и говорит штатскому:

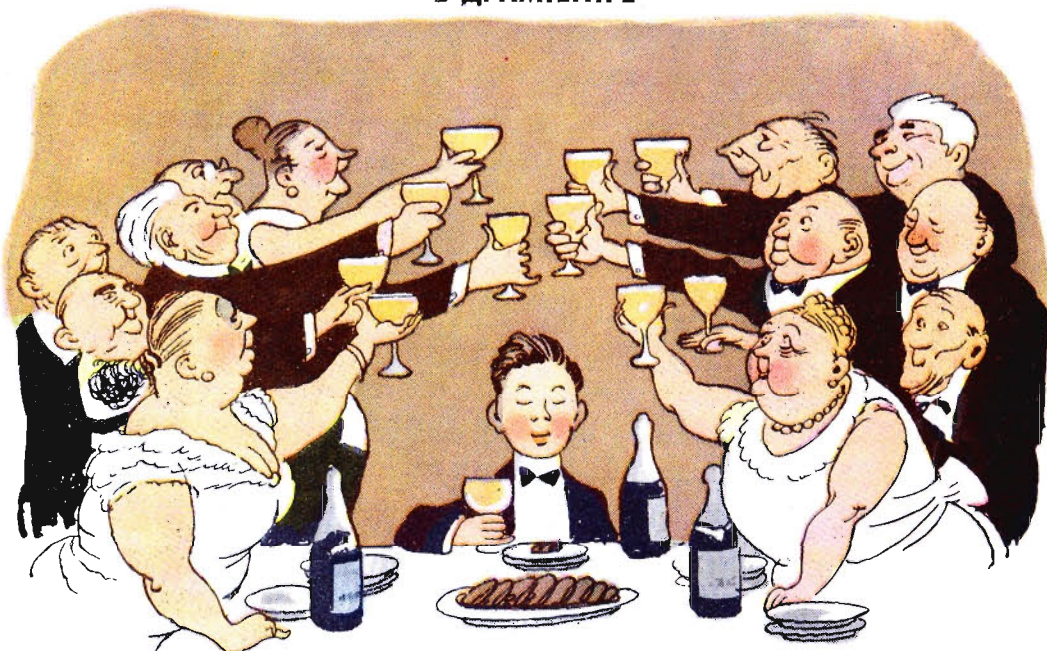
— Товарищ Клюквин, вы ещё здесь? Ваши вагоны с отрубями по ошибке попали на станцию Остолопово. Там вы их и получите...

Е. АЛЕКСАНДРОВА

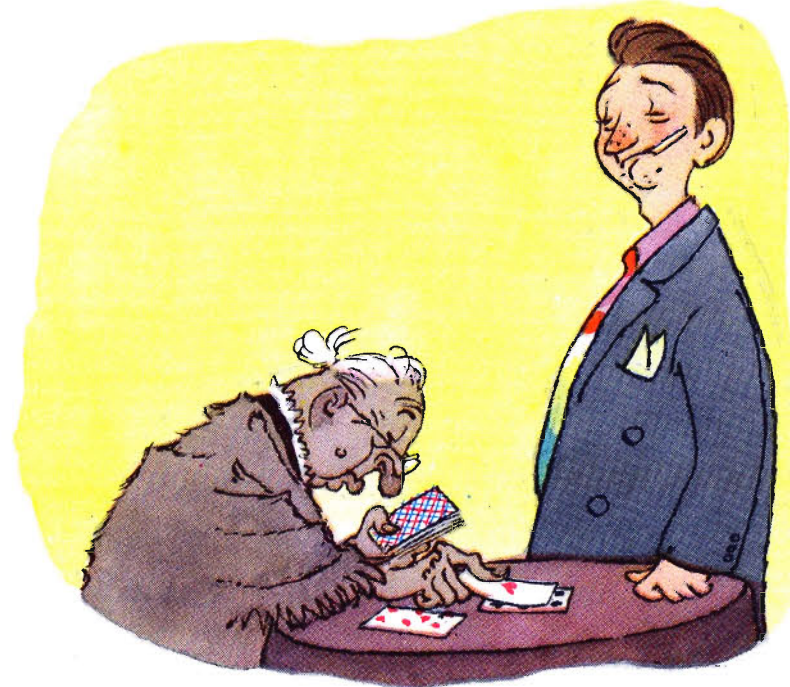
НОВОГОДНЯЯ СМЕСЬ

Рисунки К. РОТОВА.

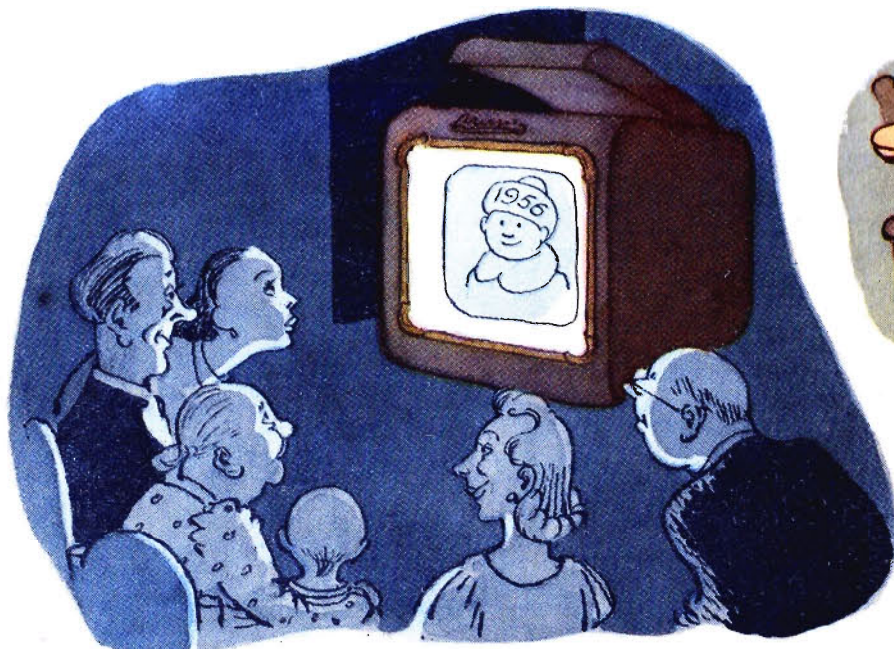
В ДРАМАТЕАТРЕ

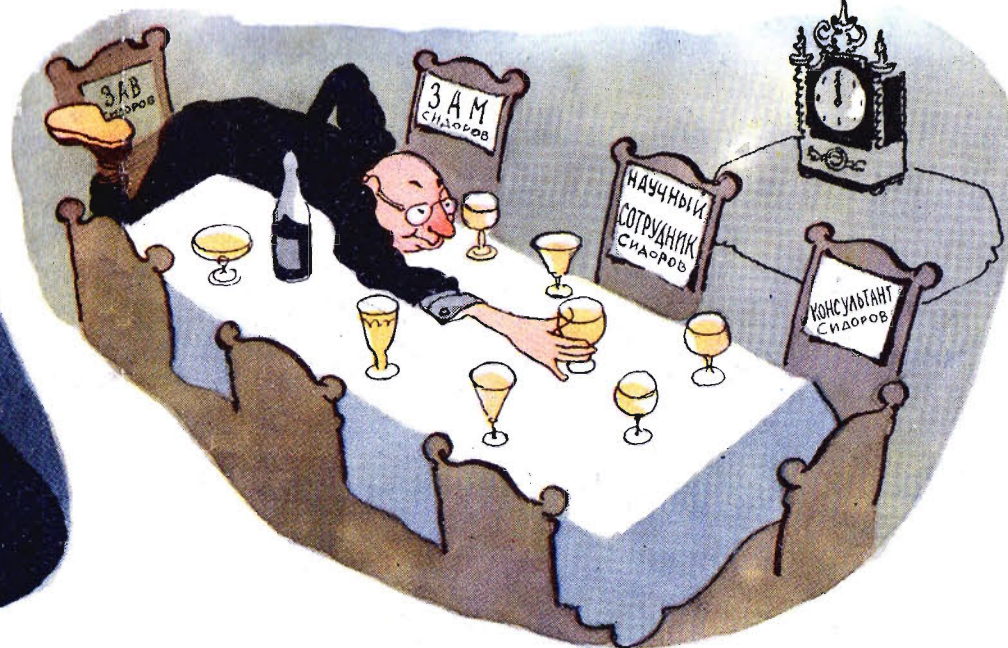
— За нашу молодёжь!

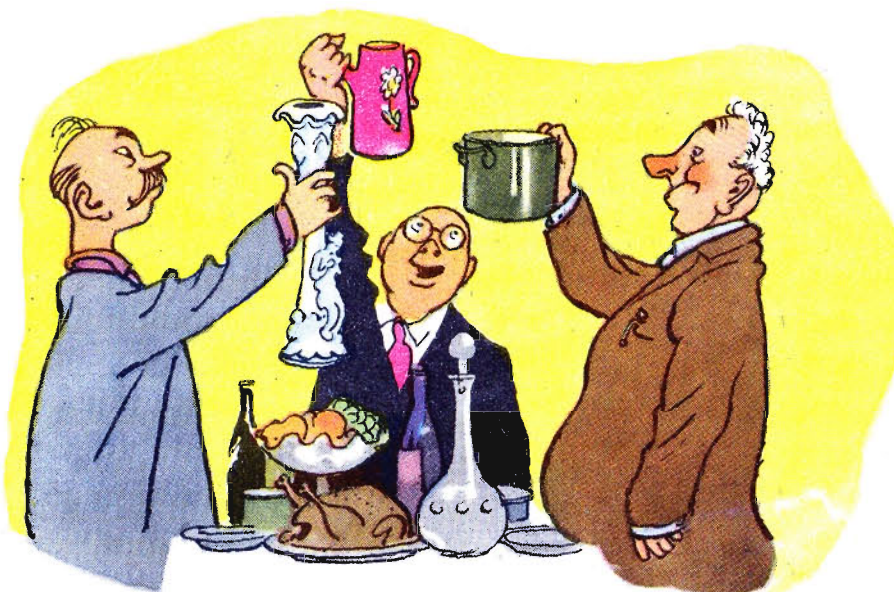
— Погадай, бабушка, за какие такие пережитки меня не хотят принимать в комсомол...

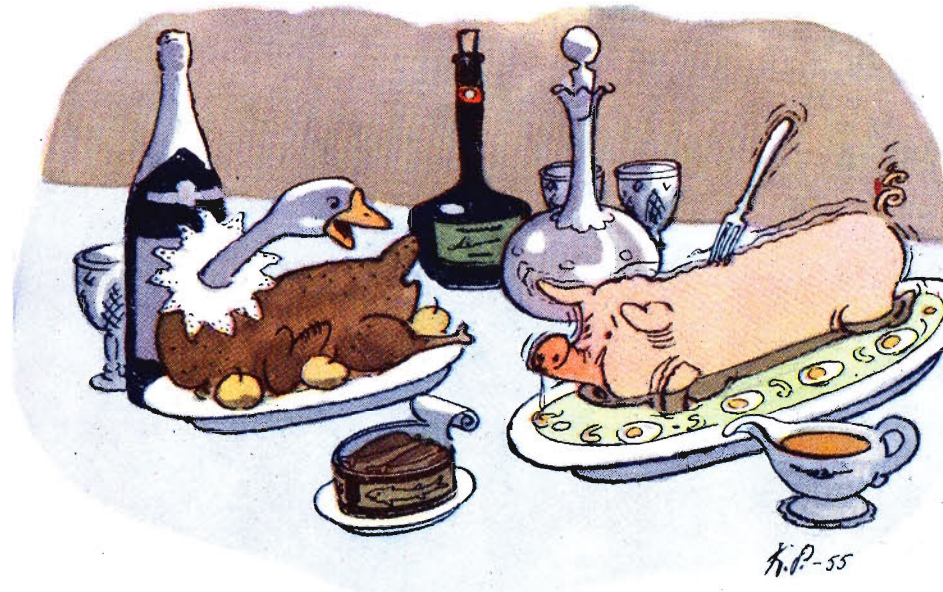
— Наконец и по телевизору что-то новое передали...

Новогодний тост совместителя.

— За продажу рюмок в сельпо!

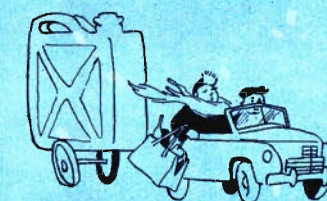
ГУСЬ:— Наконец-то мы попали в тёплое помещение!
ПОРОСЁНОК:— Тебе-то тепло, а я опять мёрзну: из меня сделали заливное.

Зиновий ШУР Несколько слов на счёт усов, или Сказание об указаниях

Жил да был руководитель
В тресте номер двадцать пять,
Был отменный он любитель
Указания давать,
Но, давая указания,
Обходился он без слов,
Достигая понимая
Лишь при помощи усов.
Ощущая власти меру,
Лишь усами поводит
И таким чудным манером
Делом всем руководил!
Скажем, он, послушав пренья,
Начинал усы крутить,
Каждый знал: без промедленья
Надо пренья прекратить.
Передёргивал усами,
Набок голову склоня,
Это значило: «Мол, сами
Разберётесь, без меня».
Если был встревожен очень,
То усы он поднимал,
Если был он озабочен,
Он усы свои жевал.
Если гладил их умильно,
Значит, был доволен он,
Если дёргал очень сильно,
Был он, значит, возмущён!

Так как все распоряженья
Он усами отдавал,
Каждый тех усов движенье
Как угодно толковал.
А поскольку в этом тресте
Был подобран дельный штат
И сидели все на месте,
То работа шла на лад.
Каждый день руководитель
Отмечал в работе плюс.
Так и жил усов носитель,
Так сказать, не дуга в ус!
Но иное счастье зыбко.
Раз в вечерние часы
Парикмахер по ошибке
Сбрил «волшебные» усы...
Вот наутро, как обычно,
Стал начальник принимать,
Чует, что-то непривычно
Указания давать...
Он губой шевелит бритой,
А никто не разберёт,
То ли хмурится сердито,
То ли вам улыбку шлёт,
То ли крепко озабочен,
То ли сильно возмущён,
То ли вас ругает очень,
То ли очень хвалит он...
Вот губы рукой коснулся,
На мгновение застыл,
Содрогнулся, поперхнулся,
Разом понял всё, качнулся
И с трудом... заговорил.
И такие тут приказы
Отдавать начальник стал,
Что от них мутился разум
Тех, кому он их давал.
И, конечно... Впрочем, сами
Догадайтесь о конце
Сей истории с усами
На ответственном лице.
А чтоб с кем-нибудь не вышел
Впредь подобный же конфуз,
Каждый может то, что слышал,
Намотать себе на ус.
Нам понять нетрудно с вами,
В чём событий данных суть,
Мы и сами ведь с усами,
Разберёмся как-нибудь!

Крокодильские частушки

Много требует бензина
Персональная машина,
Коль в машину влюблена
Персональная жена.

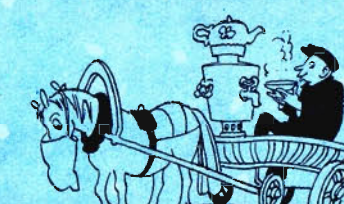
Сочинил поэт поэму
На волнующую тему.
Мы с душой её прочли,
Но души в ней не нашли.

Если важная персона
Ждёт футбольного сезона,
Торопитесь до тепла
Разрешить с ней все дела.

В Новый год не забывайте
Этой истины простой:
Без нужды не превращайте
В ёлки-палки лес густой!

Толкача повсюду встретишь:
Он в дороге круглый год,
Потому что «тише едешь,—
Больше суточных идёшь!»

Когда-то один французский путешественник случайно попал на малоизвестный островок, затерянный среди океанских просторов. На островке обитало немногочисленное племя дикарей. Царёк этого племени, голый джентльмен с пышной шевелюрой, украшенной пёстрыми перьями, спросил путешественника, как называется местность, откуда он прибыл.

— Париж, — ответил путешественник.

— Представляю себе, — воскликнул голый джентльмен, — сколько разговоров обо мне в этом вашем Париже!..

Этот маленький человек с пышной шевелюрой и с ещё более пышным самомнением вспомнил нам, когда мы на днях прочитали очень смешное интервью Андерса.

Но многие наши читатели, особенно молодые, наверное, понятия не имеют, кто такой сей новоиспечённый комик. Спешим заполнить пробел. Это бывший польский генерал, бывший претендент на кресло диктатора, бывший человек. Ныне он, подобно другим высокопоставленным эмигрантам, крутится и вертится в политических передних разных европейских столиц. Порою некоторые не слишком разборчивые газеты в поисках сенсаций обращаются к нему за интервью, и тогда с важностью, от которой у него в зобу дыханье спирает, он произносит:

— Представляю себе, сколько разговоров обо мне в Париже, Лондоне, Вашингтоне!..

И вот на днях Андерс «проездом из Лондона в Стокгольм» остановился в Копенгагене. Здесь его встречала «делегация» в составе одной (1) женщины-эмигрантки. «Делегация» шумно приветствовала «вождя», который тут же самым серьёзным образом заявил репортёру датской газеты «Дагенс нюхедер», что он, Андерс, скоро въедет в Польшу в качестве её «освободителя».

Другой голый человечек с пышным самомнением — чешский эмигрант д-р Осу-

ский — напечатал на гостеприимных страницах газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» письмо, в котором самым решительным образом высказался против мирного сосуществования различных государств. Это — его окончательное и твёрдое мнение, и пусть знают во всём мире: Осуский не согласен.

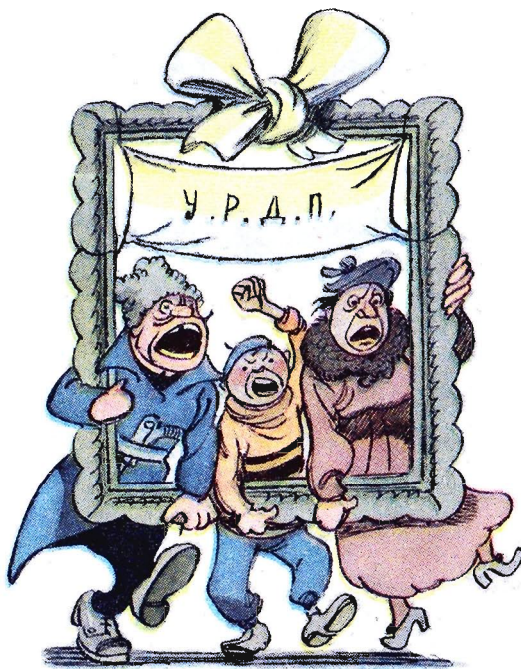
Высказался и любит себя собой:

— Представляю себе, сколько разгово-

ров обо мне в Праге, Бухаресте, Будапеште!..

Эмигрантов можно разделить на две категории: перемещённые лица и перекошенные лица.

Перемещённые — это рядовые, обманутые люди. Некоторые из них вовлечены разными андерсами в болото контрреволюционной эмиграции.

Перекошенные от злобы лица — всякого рода отставной козы барабанщики, как называли в старину людей потерянных, людей без положения, но преисполненных чванливой кичливости.

Это бывшие «лидеры», члены бывших «правительств», господа без определённых профессий, но с определённым — антинародным — багажом. Для пущей важности они именуют себя литовскими «послами», эстонскими «министрами», польскими и чешскими «генералами», румынскими «депутатами», даже «царствующими особами».

Естественно, что отставной козы барабанщики не пользуются ни доверием, ни авторитетом среди рядовых эмигрантов.

Зато из этих барабанщиков вербуются шпионы, диверсанты, провокаторы, дикторы и комментаторы гнусных антисоветских радиостанций и прочие «советники по русскому вопросу».

Это они, такого сорта молодчики, устроили пьяный дебош под окнами отеля в Лос-Анжелосе, где находились семь советских журналистов, гостивших в Америке. Они по приказу своих хозяев готовы соорудить любую провокацию, любой скандал, любой дебош.

И в то же время эти подонки не могут

обойтись без трескучих «политических» заявлений, без рекламы. В последнее время особенно отличается так называемая украинская эмиграция.

Не так давно какой-то Ярослав Стецко, козыряющий знакомством с бандитом Бандерой, заявил, что бандеровцы имеют «двухмиллионную армию».

Ахнули от зависти даже издавшие виды главари эмигрантских организаций:

— Так брехать ещё никто из нас не осмеливался!..

А на самом деле вот что можно рассказать об этой «могучей» армии:

«Украинский национально-державный союз», лидером которого является Николай Левицкий, насчитывает что-то около 10 человек.

«Украинская революционно-демократическая партия» — название из четырёх слов. И ни одного слова правды. Это не украинская, не революционная, не демократическая и не партия. Потому что сия «партия» состоит из Ивана Майстренко, его сына и снохи. Милая семейка!

Но ещё более монолитной организацией является «Селянская партия», состоящая из... одного человека по фамилии Архипенко. Он и председатель, и комитет, и секретарь, и широкая масса.

Есть там у них и очень страшные легионы. Например, «Легион имени Симона Петлюры». В этот легион уже удалось набрать 8 (целых восемь!) человек.

Но андерсы, осуские, левицкие и им подобные «лидеры» и «полководцы» катаются по белу свету, устраивают собрания, выступают в газетах. Кому-то, значит, ещё нужны эти молодчики. Кто-то их покупает, расходует на них валюту. Авось, мол, пригодятся в антисоветском хозяйстве.

Но, видимо, не всё благополучно в этом хозяйстве, если приходится приобретать и кормить отставной козы барабанщиков.

ПРОЕКТ С ИЗЪЯНОМ

В последнее время страницы реакционной голландской газеты «Де Маасбод» запестрели тревожными заголовками. Газета взволнована тягой немцев к объединению Германии. Редакция с трепетом предвидит день, когда «стремление западногерманской общественности к воссоединению станет столь неудержимым, что боннское правительство будет вынуждено войти в контакт» с правительством Германской Демократической Республики.

Боже мой, какие ужасные события назревают в Германии: немцы с Востока и Запада могут сесть за один стол! Разве можно это допустить? Ни в коем случае, только через труп газеты «Де Маасбод»!

Некритически подражая некоторым дипломатам, редакторы «Де Маасбод» выдвигают, так сказать, позитивную программу: необходимо организовать, как они пишут, «народное движение в Восточной Германии под лозунгом присоединения к Западной Германии на условиях Запада».

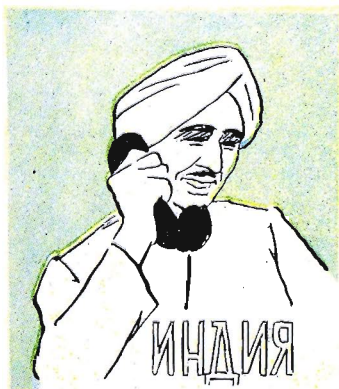
Однако при всей своей запальчивости редакция не может не учитывать реального положения вещей. Она понимает, что организовать «народное движение» за милитаризацию всей Германии и включение её в НАТО с помощью одних, даже темпераментных, газетных статей вряд ли удастся. Поэтому редакция спешит переложить эту непосильную задачу на профессиональных политиков. «Если правда, — пишет она, — что политика — это искусство возможного, то Запад должен во что бы то ни стало способствовать такому развитию».

Возможно, политика — искусство возможного. Но ведь нельзя требовать невозможного даже от такого искусства, как политика!

ВСЕ ЯСНО

Некоторые западногерманские деятели, ратующие за немедленное вооружение Федеральной Республики, часто называют свою политику «динамичной». Нам этот термин казался несколько туманным, пока мы не прочитали сообщение агентства АДН из Гамбурга. Оно гласит: «Предприятие «Альфред Нобель» в Дюнеберге проводит подготовку к скорейшему возобновлению производства динамита».

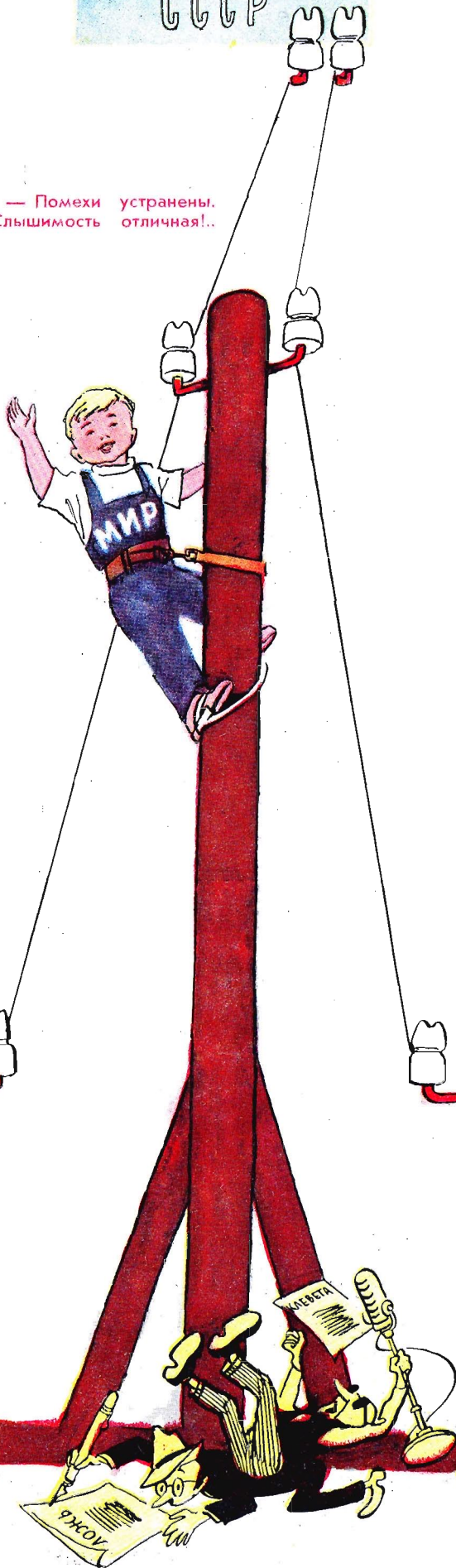
Рисунок Борнса ЛЕО.

Установлена телефонная связь между Советским Союзом, Индией и Бирмой.

— Помехи устранены.
Слышимость отличная!..

«МАЛЕНЬКАЯ ИТАЛИЯ»

Захлёбываясь от удовольствия, одна из итальянских газет пишет:

«Рим постепенно превращается в Нью-Йорк. В Нью-Йорке, среди небоскрёбов района Манхэттен, уютится квартал «Маленькая Италия», представляющий собой часть Италии. В Риме, среди утопающих в зелени особняков на улицах Венето и Маргутта, намечается создание частички США — «Маленькой Америки». Это город в городе; здесь постоянно проживает шесть тысяч человек, и, кроме того, этот квартал служит резиденцией для десятков тысяч туристов. Здесь выходит газета на английском языке, есть театр, кинематограф, три ночных клуба и начальная школа».

На этом перечисление достопримечательностей «Маленькой Америки» заканчивается. Но газета почему-то забыла сказать о многих других вещах, которыми располагает существующая в Италии «Маленькая Америка». И забыла она о самом главном: об американском командовании, о военных базах, о портах и аэродромах, о стратегических позициях и о нефтяных скважинах, — короче говоря, о всех тех вещах, которых не имеет «Маленькая Италия», находящаяся в Нью-Йорке.

Таким образом, вовсе не обязательно ехать в США для того, чтобы увидеть «Маленькую Италию». Можно смотреть на неё, сидя у себя дома!

Из итальянской газеты «Аванти».

Трезвый расчёт

Как известно, вербовка добровольцев в британскую армию даёт весьма незначительные результаты. В связи с этим генерал Мур, командующий одной парашютной частью, обратился к молодым англичанам со следующим объявлением:

«Согласно статистическим данным, при прыжках с парашютом гибнет меньше людей, чем при переходе через оживлённую лондонскую улицу».

Вскоре генерал получил письмо, в котором говорилось:

«Сегодня я хотел было явиться в ваш вербовочный пункт, чтобы поступить в парашютисты. Но для этого мне пришлось бы пересекать улицу. А сообщение о высокой смертности при переходах через улицу, содержащееся в вашем объявлении, произвело на меня такое сильное впечатление, что из соображений безопасности я решил отказаться от своего первоначального намерения. Примите уверения в моём глубоком уважении!»

Из журнала «Фрейе вельт» (ГДР).

ПОЛЯРНАЯ НОЧЬ ПОД НОВЫЙ ГОД

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

— Каждый год одно и то же! Опять забыли шампанское на лёд поставить.

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

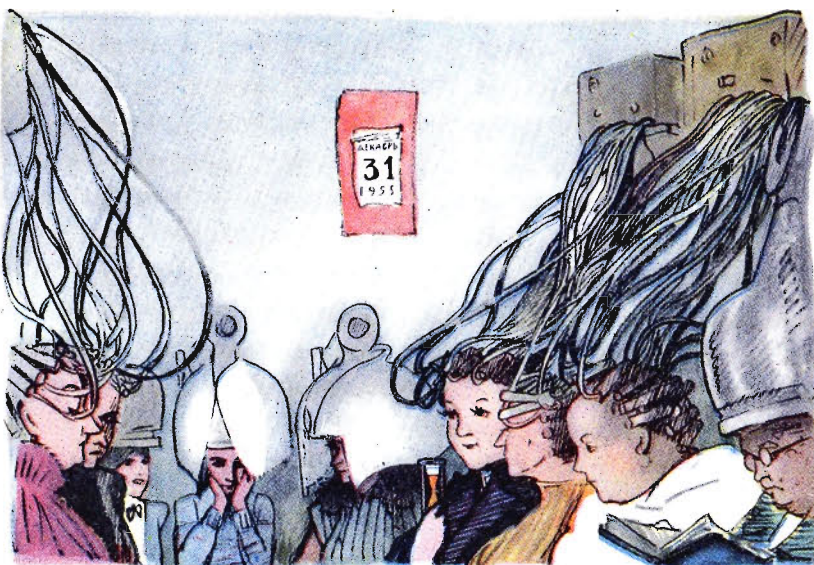
«Стилистическое» замечание

Крылатые слова живут в народе век,
Но сразу уточним,
чтоб избежать вопросов:
Изрекши афоризм
«Стиль — это человек»,
«Стилягу»
не имел в виду философ.

г. Киев.

В ПАРИКМАХЕРСКОЙ

Рисунок А. АЛЕИНИНОВА.

Загудели, заиграли провода!..

— Что ты важничаешь?
— А как же! За мной на персональных машинах ездят!..

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК

Моя жена — большая любительница техники. Я бы сказал, что она испытывает не только нежную привязанность, но прямо-таки страсть к разным сложным механизмам.

На этой почве... Нет, я не стану посвящать читателя в наши семейные дела...

...Прихожу я на днях с работы и застаю такую картину. Сидит моя Оля за письменным столом и вслух, с выражением читает:

— «Под шнеком, с зазором 0,75—1 мм от его боковой поверхности расположена на специальных приливах-выступах изогнутая по полуконусу сетка. Сетка служит для задержания сильно измельченной массы, могущей...» — Тут она замечает меня, кивает головой и продолжает: — «С целью регулировки степени отжима выходное отверстие спереди корпуса перекрывается винтом-барашком вплоть до полного его перекрытия».

— Здравствуй, Оленька! — не выдерживаю я. — Ты что, на бетонный завод поступаешь?

— Почему на бетонный? Я осваиваю инструкцию к соковыжималке СВ-1.

С этими словами жена демонстрирует мне прибор, по виду напоминающий мясорубку и лису сразу. Этакая остромордая машина с этим самым шнеком, и с барашком, и сеткой «по полуконусу».

Забыв об обеде, мы ставим СВ-1 на семейное испытание. Соковыжималка плюётся соком через «фланец подшипника-10», через «уплотнительное резиновое кольцо» и, сожрав полтора килограмма морковки, выдаёт нам две полные столовые ложки рыжего сока и кучу обсосанных морковок впридачу.

Следуя указаниям инструкции, мы разбираем агрегат, моем его тёплой водой, очищаем заострённой палочкой и продуваем. Оленька вздыхает:

— А написано как хорошо было!..

Через полчаса Оленька просит меня достать из шкафа УТУ. Так как я всегда путаюсь в оленькиной технике, которая, кроме человеческих названий — пылесос, чайник, утюг, паялка, — имеет ещё и паспортные имена: УП-1, СМ-1, 5, ДХ2 и это самое УТУ, — я робко переспрашиваю:

— Что достать, детка?

— Я же ясно сказала: УТУ! Не понимаешь? Есть же на свете счастливые жёны, у которых мужья — механики.

Оленька решительно подходит к шкафу и достаёт горбатое блестящее сооружение. Это УТУ (электроутюг с терморегулятором и увлажнителем).

Пока Оленька расставляет комбинированную гладильную доску на рахитичных

ножках и выгружает бельё из комода, я беру сопроводительный листок к УТУ и читаю:

— «Термобиметаллическая пластинка терморегулятора связана с контактным устройством и при нагреве подошвы утюга свыше заданной температуры, выгибаясь, выключает нагревательный элемент, а при остывании возвращается в первоначальное положение и автоматически включает его».

И делается мне совсем-совсем грустно. Не по той линии, видать, пошёл я в жизни. Не по той! С моими десятью классами средней школы и ботаническим факультетом университета скоро и брэк не погладишь. Техника!

Оленька налаживает свой УТУ, заправляет его водой, ловко орудуя при этом гаечным ключом и отвёрткой, а я тихонько выхожу из комнаты и бреду, понуриив голову, к соседям.

Соседи у нас — милейшие люди. Между прочим, вся семья — электрики. Дедушка — профессор электротехнического института, папа — кандидат технических наук, специалист по электронике, а десятилетний Вовка — юный конструктор.

Соседей я застаю в довольно странной позиции. Дедушка, папа и Вовка стоят посреди комнаты на четвереньках. Вокруг раскиданы рельсы, проводники и инструмент. Идёт монтаж детской электрической железной дороги.

Дедушка: Кто писал эту инструкцию, кто? Чёрт знает, что за абракадабра!..

Папа: Инструкция! Вот кто номера на изнанке рельсов выбил? Его бы заставить по полу полазить, поискать, где тут конец, где начало!

Вовка: Па-а! Где мне красный проводник взять?

Папа: А зачем он тебе?

Вовка: Здесь написано: к левой клемме подсоединить красный.

Дедушка: Странно, очень странно!.. Насколько я разбираюсь в спектральном анализе, тут проводники белого, жёлтого и синего цветов.

Вовка: А красный где?

...Ни дедушка, ни папа, ни Вовка меня не замечают. Профессор достаёт толстый справочник Нütte, папа-инженер зачем-то берётся за логарифмическую линейку, а Вовка ревет!..

Под ноги мне попадает товарный чек. Я осторожно поднимаю его и выхожу в коридор. Установив, что злополучная железная дорога куплена в ГУМе, звоню в отдел механической игрушки и коротко сообщаю заведующему отделом о происшествии в нашем доме. Видимо, я волнуюсь.

Как ни странно, но эта маленькая сценка поднимает моё настроение. Видно, не одному мне, «несчастному футанику», приходится туго, если и «всамделишный» профессор-электрик не справляется с домашней механизацией без «специалиста».

На другой день я пускаюсь в поиски нового подарка для моей Оленьки.

Хотел приобрести ЭП-2. Подкупало, что, согласно инструкции, «Пылесос с принадлежностями предназначен», между прочим, и «для распыления в помещениях воды или ароматных жидкостей». Это же здорово — устроить в доме свой персональный туман или организовать такое тропическое благоухание из смеси вежеля и «Белой сирени», скажем! Но вдруг моя неугомонная Оленька задумает с помощью этого самого ЭПА перекрасить пол в кухне или заново отполировать мебель? Тогда «в окружающем воздухе может образоваться взрывоопасная смесь», предупреждает инструкция... Нет, бог с ним, с ЭПом...

Решаю поискать что-нибудь менее «взрывоопасное». Прицеливаюсь к механической тёрке. Четыре кружка с фасонными вырезами, красивая ручка, а всё-таки техника! Однако смущает цена — всего сорок два рубля. Неудобно как-то на Новый год дарить такую безделушку. Вспоминаю о чудеснейшей (по оленькиному заключению) вещи — о кастрюле-скороварке! Сказочная машина — почти домна — с вентилями высокого и низкого да-

вления, с уплотнительной прокладкой, центрирующими штифтами, запорным коромыслом и зажимными барашками. Все продавцы подтверждают:

— Вещь, действительно, хорошая. Мы получили о ней сотни благодарственных отзывов, но... скороварка снята с производства. Кто успел купить, тому просто повезло...

Иду дальше, подбадривая себя милой детской песенкой:

«Кто ищет, тот всегда найдёт!»

В магазинах мне предлагают «спиральные машины, холодильники, электрополотёры, соковыжималки (чур меня, чур меня)». Вся эта техника выглядит довольно импозантно, но стоит открыть паспорт, как начинается: «Включение электродвигателя достигается пусковым реле, в одном корпусе с которым смонтированы тепловое реле, предназначенное для защиты электродвигателя от перегрузок...» Инструкция стреляет в меня «фреоном», «хладоагентом», «активатором», «эксцентриком» и даже «кривошипом».

И всё же я купил моей Оленьке отличный новогодний подарок — трёхтомный технический словарь в роскошном коленкоровом переплёте.

С Новым годом, Оленька! Теперь мы наверняка с лубым УТУ справимся!

А. МАРКУША

Дружеские шаржи И. ИГИНА.

Михаил АСТАНГОВ.

Фаина РАНЕВСКАЯ.

Виссарион САЯНОВ.

НОВОГОДНЯЯ ШУТКА

Музыка Никиты БОГОСЛОВСКОГО.

Слова В. БАХНОВА, Я. КОСТЮКОВСКОГО.

Не торопясь, лирично

Сядем, друзья, как бывало, близится полночь. И

вот стрелки сошлись и бокалы — и наступил Новый год.

Что же, мои дорогие, выпьем до дна сейчас, в Новом году впер-

- вы - е, но не последний раз. // раз.

mf *cresc.* *rit.* *f a tempo*

Сядем, друзья, как бывало!
Близится полночь... И вот
Стрелки сошлись и бокалы —
И наступил Новый год.
Что же, мои дорогие,
Выпьем до дна сейчас —
В Новом году впервые,
Но не последний раз.

Ну-ка, дружище, сыграй-ка,
Мы стариною тряхнём!
Вместе с гостями хозяйка
Пляшет, забыв обо всём.
А на плите отбивные
Тихо горят сейчас —
В Новом году впервые,
Но не последний раз.

Спели мы с чувством и толком
Семьдесят песен подряд.
А в стороне, возле ёлки,
Молодожёны сидят.
Смотрит он в очи родные,
С милой не сводит глаз —
В Новом году впервые,
Но не последний раз.

Время пройдёт незаметно,
Мы по дороге домой
Будем бродить до рассвета
Нашей весёлой Москвой.
И огоньки золотые
Всех очаруют нас —
В Новом году впервые,
Но не последний раз.

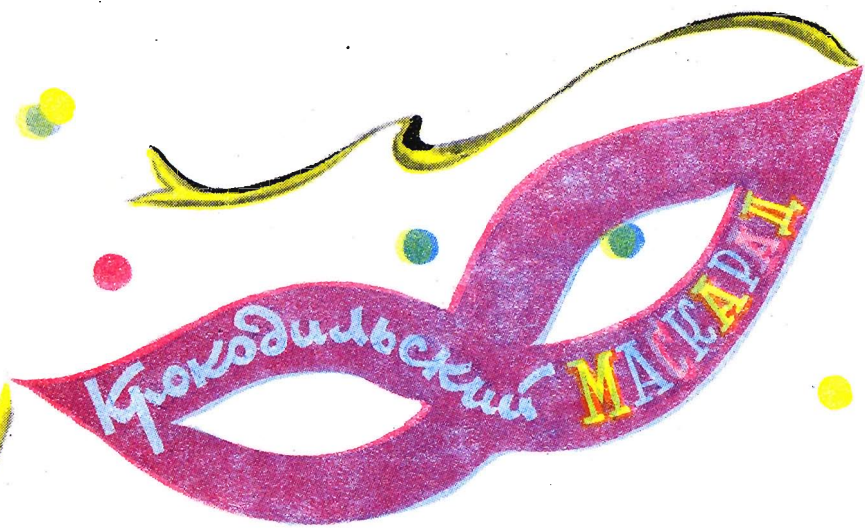
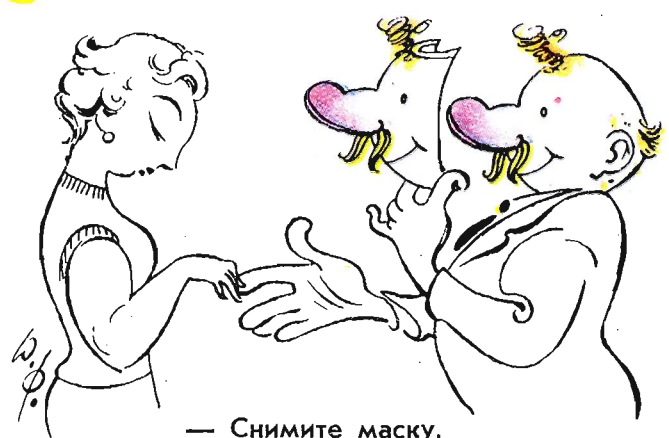

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

— Снимите маску.
— Пожалуйста.

— Садитесь, дедушка!

— Благодарю вас, мне сейчас сходить!..

Рисунок Н. ЛУТОХИНА.

Юрий БЛАГОВ

Было

Редактор всем твердил уныло
Одно и то же слово — «было»,
«В работе больше пыла...»
— Было!
«Правленье клуб закрыло...»
— Было!
«Она его любила...»
— Было!
«Употребляйте мыло...»
— Было!

* * *

Само небесное светило
Его не радовало: было!

Владимир ИВАНОВ

Стёпкин рост

Встречая шумно Новый год,
Родные с жаром хвалят Стёпку:
— Растёт сынок!..
А в чём «растёт»!
Он с рюмки перешёл на стопку!

Ленинград.

— Посмотри, какие смешные маски!

